

На следующий день, чтобы обсудить вопрос о моём новом ранобэ, я посетил свою издательскую компанию в Токио. Вскоре ко мне присоединился мой редактор Кагуразака-сан.

Она была одета в деловой костюм, её волосы были коротко подстрижены. Она выглядела как сильная и независимая женщина, но при этом казалась слишком молодой для своей должности, и я подумал, что она, возможно, только недавно начала работать в издательстве.

Я встал и поздоровался с ней:

— Рад встрече, Кагуразака-сан.

Она ответила:

— Простите за ожидание, Изуми-сэнсэй, моя предыдущая встреча затянулась дольше, чем я ожидала.

Кагуразака-сан прошла и села за стол напротив меня.

— В последнее время я очень занята. Столько писателей-энтузиастов появилось! Я сплю всего по два часа в сутки уже несколько дней. Но я уже привыкла!

— Ха-а-а, спасибо за ваш тяжёлый труд...

Честно говоря, я думал, что это не моё дело. Она считает, что эта информация сделает мою работу более популярной?

Конечно же, я не стал озвучивать свои мысли. Сейчас я работник, а она мой босс.

Если я буду конфликтовать с ней, то с большой вероятностью мой оклад пострадает, а, возможно, и с работой появятся проблемы. Раньше я об этом не беспокоился, но сейчас для меня это вопрос жизни и смерти.

Так что пусть она и добра ко мне, я не мог не встревожиться.

Пожалуйста, переходи быстрее к делу.

— Спасибо за помощь на автограф-сессии пару дней назад. Сегодня я пришёл, чтобы обсудить свой следующий проект.

— Как я и ожидала. Но ты ведь совсем недавно закончил свой последний том, может, тебе сделать перерыв?

— У меня нет времени. Я должен написать новое ранобэ, пока читатели не забыли обо мне.

— Как предусмотрительно, — улыбнулась в ответ Кагуразака-сан.

— Тогда... насчёт моих набросков будущего ранобэ...

— Можешь ты мне их показать?

«Шлёп! Шлёп! Шлёп!» — слышались звуки, которые сопровождали процесс выкладывания на стол папок из рюкзака.

— Ох! — воскликнула Кагуразака-сан, широко раскрыв глаза от удивления. — Что это всё?

— Это предложения по новым проектам. Если говорить кратко, то я закончил работу над набросками четырёх томов двух серий.

— Э? Погоди... Наброски? Но ты же уже закончил?

— Да, я закончил. В одном ранобэ будут те же самые бои с особыми силами, а в другом — приключенческая история. Поскольку она отличается от моего предыдущего ранобэ, я успел закончить только первый том.

Кагуразака-сан поджала губы и начала листать мои записи.

— Послушай! Это не просто какие-то предложения или черновики! Это готовая рукопись! — сказала она.

— Я думаю, это нормально, ведь вы уже сказали мне, что писать. Разве вы не можете судить о том, что я хочу написать, просто прочитав это? — спросил я.

— Разве я не говорила тебе о том, какие наброски можно считать приемлемыми, чтобы передать мне содержание ранобэ за десять секунд? — ответила она.

— Разве? Вы говорили это? — удивился я.

— Решение по такой объёмной рукописи не может быть вынесено за одну встречу! Но это, конечно, хорошо, что у тебя готовая рукопись. Ты сказал, что закончил три тома одного ранобэ и один том другого? Твоя скорость работы всё так же впечатляет.

На самом деле я не хочу, чтобы меня так хвалили...

— Мы договорились? Кроме того... что это за куча? Даже если это маловероятно... неужели ты запланировал третье ранобэ?

Я ответил:

— Да. В этот раз я собираюсь пересмотреть сценарий, если по нему сделают аниме.

— Ты что, идиот? — спросила Кагуразака-сан, ударив по столу.

— А что-то не так? Если я получу аниме-экранизацию, то, как бы сильно я ни старался, я не успею закончить вовремя. Поэтому мне лучше подготовиться заранее, пока есть время.

— Я не думаю, что кто-то, кроме тебя, питает такие иллюзии. Твоё ранобэ не такое уж и популярное, так откуда у тебя вся эта уверенность?

— Это слишком! Я готовился к тому, что моё ранобэ станет супер-популярным хитом!

Да, я знаю, что мне ещё предстоит долгий путь! Но я постепенно становлюсь лучше.

— Я просто пытаюсь писать о том, что меня интересует.

— Но мне нужно просмотреть всё это и решить, достаточно ли хорошо. Я понимаю, что не могу вас останавливать, но эта работа скоро меня сведёт в могилу! Вы это понимаете?

Когда совещание закончилось, Кагуразака-сан внезапно сказала мне, уже уходя:

— Изуми-сенсей, ты изменился...

— А?..

— По сравнению с тем, что было год назад, я чувствую, что ты повзрослел. Или, лучше сказать, ты стремишься к чему-то. Вначале был «Серебряный волк», а затем твой стиль внезапно изменился. Обычно новичков затягивает в вихрь неожиданной популярности и вскоре так же быстро уносит.

— А-а...

Она права.

— Сначала для меня это было просто хобби. Я писал только о том, что хотел, делился своими

работами и радовался, когда их читали. Этого мне было достаточно.

Я тогда учился в средней школе, на первом году обучения. Если честно, меня не волновало, будут ли мои ранобэ покупать.

Я не собирался становиться профессиональным писателем. Это ведь такая сложная работа! Я думал, что после поступления в университет смогу оставить это занятие. Поэтому я не переживал.

— А теперь ты думаешь иначе?

— Мне нужны деньги, — прямо ответил я.

Когда-то я бы разозлился, услышав такое. Но теперь всё изменилось.

Мне нужно зарабатывать, чтобы быть независимым.

— Хм... Это не так уж и плохо, — улыбнулась Кагуразака-сан.

— Правда? Такая обычная причина вас устраивает?

— Мне достаточно того, что Изуми-сэнсэй заинтересован. Зарабатывать деньги — это вполне разумное желание для профессионального писателя. Ах да, вспомнила! У меня есть идея, которая может вас ещё больше вдохновить.

— Что? Известный иллюстратор готов сделать для меня иллюстрации? Ичи-сэнсэй или кто-то вроде него?

Я всегда задумывался, почему он выбрал такой необычный псевдоним.

— Нет, не угадали. Если это будет кто-то другой, ваш иллюстратор, Эроманга-сэнсэй, рассердится.

Внезапно прозвучало имя, которое для меня очень важно.

— Неважно, насколько быстро работал Изуми-сэнсэй, Эроманга-сэнсэй никогда не высказывал возражений. Будет очень жестоко, если вы его уволите.

Кагуразака-сан была очень рада. Она планировала попросить Эроманга-сэнсэя помочь и в моей следующей работе.

Объединять его со мной — значит растрчивать его талант. Для меня он был пределом мечтаний.

Однако сейчас я не мог так просто решить этот вопрос. Эроманга-сэнсэй оказалась моей младшей сестрой.

— Я поблагодарю её позже.

— Рада слышать.

— Итак, что вы хотели мне сказать?

«Бам-м!»

Кагуразака-сан, сияя от радости, положила на стол стопку бумаг. Обычно её улыбка не сулила ничего хорошего.

— И что это? — спросил я.

— Отзывы о вашем «Серебряном волке». Я собрала их в интернете! Прочтите их и вдохновитесь!

— Разве я вам не говорил, что боюсь их читать? И поэтому никогда не читаю? Вы ведь лучше прочих должны это знать!

— Конечно, я знаю! Но я бы не стала вам это предлагать, если бы не была уверена. Среди множества комментариев я выбрала те, которые были похожи на просьбу: «Сэнсэй, напишите, пожалуйста, продолжение».

Я молчал. Кагуразака-сан была женщиной, которая всегда искала необычные пути решения проблем. Иногда она казалась мне строгим учителем, который заставляет учеников заниматься бесполезными вещами. А иногда я думал, что ей бы лучше побыстрее уйти из моей жизни. Но она делала это только потому, что хотела помочь сделать моё ранобэ лучше.

Поэтому, пусть я и не всегда слепо следовал её советам, но всегда их выслушивал. Кроме того, мои навыки общения были не настолько хороши, чтобы ей отказать.

— Другие редакторы уже говорили мне: «Не стоит прислушиваться к подобным мнениям, особенно если они исходят от читателей».

— Правда? Не волнуйтесь, я не такая, как они! Всё отлично! Пожалуйста, взгляните на них

поскорее!

— Хорошо, хорошо...

Я неохотно взял стопку бумаг. Некоторые из них были похожи на распечатки веб-страниц.

— Это же...

— Что?

— Все они критикуют моё ранобэ? Мне не кажется?

— Нет, ты прав. А в чём дело?

— Разве это не должно быть подарком, чтобы мотивировать меня?

— Это и есть мой план. Просмотрев это, ты будешь суперзамотивирован!

Вот почему я не ищу это в интернете — сколько раз тебе надо повторять!..

Ах, оставьте, я уже давно понял, что спорить с этой женщиной бесполезно. Как писатель, я должен поддерживать связь со своими читателями. Реальность так сложна...

Изуми-сэнсэй, вы слишком мягкотелы и читаете только отзывы в обычных письмах. Если вас иногда не покритиковать, вы никогда не повзрослеете. Я верю, что сэнсэй может писать лучше и больше.

Скажите, в чём причина? Хотите сделать мне больно? И как сильно вы хотите меня ударить?

Посмотрите, уважаемые читатели, что представляет собой мой редактор!

Я ничего не сказал, а только посмотрел на бумаги в своих руках. Как же больно! Моя голова раскалывается!

Для редактора это, возможно, и нормально, но поскольку это критика моего ранобэ, разрушительная сила этих слов бьёт по мне намного сильнее.

Это была боль другого рода — та, которую получаешь от редакторов и читателей.

Редактор для автора — как бог смерти, но для меня боги смерти — это читатели.

Я просматривал отзывы, и тут Кагуразака-сан меня прервала:

— А! Этот блог!

Я взглянул на неё, и она сказала:

— Эроманга-сэнсэй тоже оставил свои впечатления о «Серебряном волке» в своём блоге. Тебе стоит их прочитать!

Я ответил:

— Э-э, да... Эроманга-сэнсэй, кажется, был расстроен, потому что его любимый персонаж не выжил.

Кагуразака-сан сказала:

— Это твоя вина! Я много раз говорила тебе, что такой сюжет не лучший, но ты меня не слушал!

Да, кстати...

Вы точно такого не говорили.

Вообще, насколько я помню, в тот раз она похвалила меня тридцать два раза.

Она всегда такая своенравная.

— Да. Простите... — ответил я, опустив голову.

В своём блоге Эроманга-сэнсэй не только критиковала меня, но и высказывала свои впечатления.

Должно быть, это написала Сагири.

Размышляя над этим, я продолжил читать.

— Что за?.. — изумлённо воскликнул я, широко раскрыв глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/10102/4437409>